

ВАДИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ
КЛИМОВ

2 ПЬЕСЫ 2

ВЕСЕЛЫЕ ИСТОРИИ

Вадим Климов

2 пьесы 2. Веселые истории

«Издательские решения»

Климов В. А.

2 пьесы 2. Веселые истории / В. А. Климов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533218-9

Драматические тексты для чтения про себя в одиночестве или вслух в компании, для разыгрывания по ролям в самодеятельных коллективах или профессиональными артистами. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-533218-9

© Климов В. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Тело за небо	8
Часть первая. Пространство без горизонта	9
Часть вторая. Неизвестного будущего	31
Сага сдвига	40
1. ДЕТСТВО	41
2. ОТРОЧЕСТВО	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

2 пьесы 2

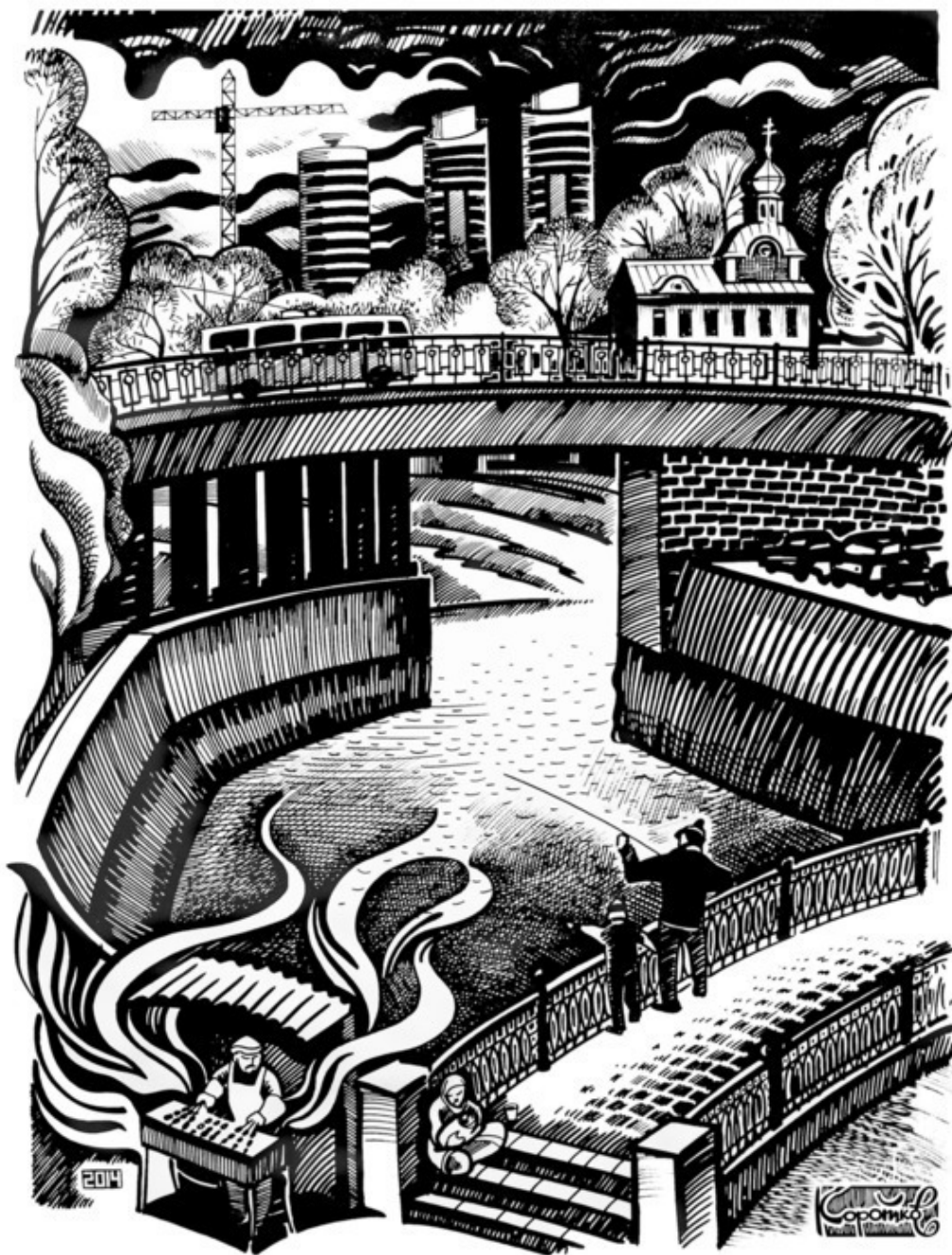
Веселые истории

Вадим Александрович Климов

© Вадим Александрович Климов, 2021

ISBN 978-5-0053-3218-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Барнаулка. Н. Коротков.

Предисловие

Я, конечно, вздрагиваю, когда встречаю в пенистых текстах Вадима Климова приземленные, слишком узнаваемые слова, наподобие ЖКХ или менеджмента. Но я также помню свою первую реакцию на вторжение в сценическое пространство экрана или «живого» телевизора. А дело в том, что автор намного моложе меня. Я-то думал, просто моложе, но он намного моложе. И азартнее. И легче. Легкость, парение – главное. Воздушные шары, воздушные змеи, ленточки на ветру. Палевые, голубые, синие. Еще одна примета – каскад атмосфер. Не партитура, как у Михаила Чехова, но каскад именно. То есть нечто природное. Данность. Плюс бесстрашие автора. Храбрость быть вне моды, формата, конъюнктуры. Так и рождаются эксклюзивные произведения искусства. Автору уютно в его светлых комнатах. Ему уютно – и мне читателю уютно. Климов самодостаточен, и пьесы его, путешествия вне канона, времени и пространства – самодостаточны. Они хороши для чтения, ибо не принуждают, но вовлекают в игру смыслов и реминисценций. Хороши и для режиссеров, но только тех, что в поиске. Обнаружив такой материал, они, несомненно, испытают радость. Потому, что свобода заразительна. Потому, что такие пьесы чрезвычайно полифоничны – можно разрабатывать любую тему... Если остались такие режиссеры... Нет сегодня – появятся завтра. Обязательно появятся.

Александр Строганов.

Тело за небо Истерика без антракта.

(Артисту и режиссеру А. Кошкареву)

Действующие лица:

СЛОН, светский дилетант.

ДРУГОЙ.

МАМА

ПРИСТАВ.

ПОСОЛ.

МАЛХ.

ЖЕНЩИНА 1.

ЖЕНЩИНА 2.

11 МУЖЧИН.

Часть первая. Пространство без горизонта

СЛОН. Мне доложили, что вы развелись с мужем. Пишут, что муж ваш французский банкир. Вы привлекательная, даже очаровательная, умная и красивая, успешная, и у вас прекрасная спина. Спортивное детство. Мне нафиг не надо жениться, не могли бы вы отужинать со мной. Какой вы предпочитаете ресторан, самый модный в городе, может тихий, где нас не узнают или ближайший к дому. Обычно последний самый удобный. Хотя у вас водитель или вечером вы его отпускаете. Может написать вам письмо. Вокруг вас столько мужчин, но я заметил они больше клиенты. А я совсем другой, я откровенно помогаю. Мне интересно слушать и смотреть, я даже ваших денег не буду тратить. На ужин я, конечно, потрачусь, но мы же просвещенные европейцы и понимаем, что мое благородство ограничено финансовым доходом. Благородство может быть финансово необеспеченным? Не буду писать вам, буду надеяться на встречу, вдруг судьба подарит мне встречу, я наберусь смелости и все что сейчас мне приснилось я смогу сказать.

ДРУГОЙ. Я волшебник обыкновенный умеющий исполнять желания. Это просто, загадал и отправил богу. Не веришь в бога медитируй. Очисти сознание debil, в тебе только и есть, что засранное сознание. Ты боишься, что не получится. Я говорю, что надо послать и все будет кошечно океюшки. Я волшебник, а не гавно на палочке. Ты забыл, как получилось выжить, как я делал волшебные возвращения, как успокаивал море, когда было надо, как раздвигал тучи и показывал тебе вершину. Если бы не мое волшебство, хрен бы вы спустились. А теперь ты ноешь про женщину. Сколько у тебя было прекрасных женщин?

СЛОН. Прекрасных немного, три, может пять. Остальные просто красивые, а некоторые даже некрасивые. Волшебник хренов. Наколдуй мне здоровье, болит все. А я еще не старый. Чуть за 50, это уже не 20, но и не полная жопа. Мне приснился президент и говорит: «запомни культурный код». А я знаю два слова, которые шифруют русский культурный код. Я видел, как девочка в розовых бантиках увидела на заборе в далеком и жарком Китае три буквы и обрадовалась. «Наши, наши», закричала она и захлопала в ладоши. Эти три буквы было видно из давлатовского окна на воротах соседнего гаража. Он легко вычислял среди прохожих русских.

ДРУГОЙ. А второе слово.

СЛОН. Жопа, потому что буквы «Жэ» больше ни у кого нет. Это наша буква. Ты можешь написать «Жизнь». Но это не наш код, хотя с той же буквы начинается. Я грубый матерщинник и жлоб. Потому что мое любимое место на диване отвернувшись к стенке, и воображаемо разговаривать с ней. Может, я ей подойду, может она мной заинтересуется и у меня будет светлая старость, потому что мое будущее это старость. Добрая, красивая, неспешная старость в кругу ее друзей. Дорогая, тебе не будет стыдно за меня. Я буду больше молчать, когда будут говорить твои друзья. Я могу быть благодарным. Я буду благодарить тебя вечерне и заутрене, если прикажешь. Ты можешь приказывать. Я буду исполнительным. Ты встречала исполнительных мужчин. Не инициативных, а исполнительных и ответственных. Я буду отвечать перед тобой. А если тебе не нужен такой друг, товарищ, брат и муж, то я могу быть полным говном с полным пакетом противоречий.

ДРУГОЙ. Несчастливая сопля. Предлагаю тебе мир и свободу. Очистись сука. Дыши. Ты вдыхаешь, ты выдыхаешь. Вдыхаешь, выдыхаешь. Вдыхаешь, выдыхаешь. Ом манне падме хум. Я открыл тебе бесконечность. Ты помнишь, как я открыл тебе вселенные.

СЛОН. Помню. Море, звезды, берег и бесконечность, вечность. Можно было не вставать и не говорить. Не говорить ни с кем. Перло не по – детски. Мир тогда был коротким, а я мог быть всё. Иногда бывает круто, а потом кураж уходит и приходит жопа.

ДРУГОЙ. Ой, ой, ой.

МАМА. Ты будешь жареную рыбу или сосиски сварить?

СЛОН. Мама, у тебя паранойя, я не могу съесть все. Я не люблю есть. Замените мне еду на таблетки три раза в день. Можно я сегодня не буду шевелиться и даже говорить.

ДРУГОЙ. Пожалуйста. Только я не уйду. Я не хочу никуда, мне тут хорошо.

СЛОН. Тогда я усну.

МАМА. Принести одеяло.

СЛОН. Спасибо. Я под пледом.

ДРУГОЙ. Я буду тебе снится. Я умею волшебным образом снится. Помнишь, три ночи назад как было интересно. Ты летал вокруг озера, а потом оно поменялось с небом местами. А вчера ты трахался с изящной незнакомкой.

СЛОН. Я ее знал, только не запомнил. Мне не нравятся эротические сны, чувствую себя подростком. Иди лесом. Дорогая, я бы ходил рядом в приличном костюме. А на ужин в ресторан мне надеть костюм? Я могу прилично выглядеть рядом с тобой. Простите, но мы же обязательно перейдем на ты. Или давайте все время будем на вы, как высоко интеллигентные люди. И будем примером высоких чувств и отношений в богемной тусовке. Вы же звезда не достигаемая. А я малообразованный, провинциал с походкой клоуна. Я косолаплю. Мы будем ходить вместе на вернисажи, когда я буду приходить один, потому что вы будете в отъезде, все будут спрашивать меня, где вы, как вы, почему я один, и Собака будет писать сплетни.

ДРУГОЙ. Хочешь, я сделаю так, что ты умрешь безболезненно, и тогда тебе не надо будет мучиться, страдалец. Я подарю тебе пропасть и темноту. Какая разница тебе, что кто-то будет переживать. Друзья продадут книгу, на какое-то время ты будешь известным писателем. Хочешь, я переверну катер или уроню самолет.

СЛОН. Где мы сейчас.

ДРУГОЙ. Если мама дома, то и ты дома, если отлетели от Москвы на восток почти два часа, то наверное, пролетели Урал. Я могу подарить тебе славу. Хочешь?

СЛОН. Славы хочу. Много хочу славы, безмерно много, так чтобы не пройти, не проехать, чтобы передо мной шли двое и раскатывали красную дорожку. Хочу закрыться дома,

а под окнами сотни репортеров, а в прихожей решетка от маньяков. Хочу такой славы, чтобы никто не сомневался в этой славе в веках. Сам дурак! Я хочу тишины.

ДРУГОЙ. А что сказать ей. Давай придем к ней во сне и скажем, «пошли гулять по тучам, прыгать с верхнего неба на нижнее, крутиться в хороводе, запрокидывать голову и забудем к чертям, что мы не дети». И там ты закинешь ей удочку. Пусть она выйдет за тебя, ты станешь ее тупой и безмозглой тенью. Какая фантастическая хрень.

МАМА. Добавить в котлеты сыр?

СЛОН. Мама я растолстею и не смогу унести на небо.

Бабочки либочки,

Белые крылышки,

В синеньком небушке.

В каком я тогда был состоянии?

ДРУГОЙ. Не надо только стишками плеваться. В нормальном ты был состоянии, неизменном, шел по дороге вдоль берега, поднялся на горку и увидел бабочку.

СЛОН. В тот раз я был очень голодный или в другой? Я был так голоден, что было трудно идти, я тогда встретил голубого тельца. Я рассказывал про голубого тельца?

ДРУГОЙ. Тупишь, я там был. Я раскрою все твои тайны. Когда все человеческие тайны становятся известны, он сразу никому не нужен и сдувается как шарик. Поэтому люди стараются все скрыть. Тьфу – тьфу тебе.

Зарылась тайна во все дыры,

Изящным слогом

Не выманить ее

И плясом изощренным

Не вымолить открыться.

Не тайна та, что не таится

От извращенных домогательств.

СЛОН. Я никому не нужен. Я не нужен никому, мне никто не нужен.

ДРУГОЙ. А она.

СЛОН. Ты мне не нужен. Я могу без тебя, я могу молчать. (Пауза.)

МАМА. Позвони мне как прилетишь. (Пауза.)

ДРУГОЙ. Можешь молчать. Тоже мне достижение. Подвиг блин. Я тоже могу молчать. (Пауза.)

СЛОН. У меня болит рука. Сезон насмарку, я дошел до 5 лунки и рука отвалилась. Все кранты. И велосипедным прогулкам в горы кранты и на яхте я пассажир. И ты считаешь это еще не жопа. Что остается делать? Лежать на диване, читать свежие пьесы и модный роман про гриппозного Петрова. Мне больше нравится Пелевин. Я разлюбил кино.

ДРУГОЙ. У тебя за спиной бывший мэр с супругой, а впереди известный доктор Шойхет. Твой ряд пустой, ты в первом классе и не ной. Она его не любит. Она тебя видела пять раз. Вы говорили три раза. Она не помнит, как тебя зовут.

СЛОН. Вот, вот и ты гад. Да она меня не запомнила. Но она здороваается, спрашивает как дела, а нет у меня дел. Я могу быть для нее полезным. Могу приносить тапочки, если у нее нет прислуги. Я даже могу гавкать, если надо. Может это страсть или зависимость. А пока я буду лежать и переживать. А могу завтра напиток.

ДРУГОЙ. И все будет болеть. Если ты будешь бухать по разным поводам, я не смогу сделать так, чтобы ты умер безболезненно. Даже моего волшебства не хватит. Я хоть и волшебник, но ты иногда такой активный debil, что мне не угнаться за тобой. А может, все же с другой, с рыжей.

СЛОН. Какая рыжая? Ты не видишь, что она неуравновешенная, ты хочешь моей смерти от истерики. С ней в койку страшно, потому что проблем не оберешься. Мало у меня было приключений с худосочными истеричками. Я только что привел в порядок свой заколдованный мир. В моем лесу нет сиреневых грибов, я превратил его в парк, в регулярный сад. Красота и ровные дорожки. Никаких тебе болот и ряски, зарослей барбариса и сухой черемухи. Мои гладиолусы на солнечной стороне, а пионы на северном склоне Фудзи сан. Мне не нужен сумасшедший секс и опасная бритва. Мне хочется быть полезным для культурного времяпровождения, для прогулок и праздной жизни. Я умею варить кофе и мыть посуду, ели всё же у нее нет прислуги. Как жить без повара? А вот так, берешь и живешь. Я умею варить и жарить. Но я не буду этого делать для себя. Потому что я не люблю себя, я противный.

МАМА. Не забудь положить котлеты в холодильник.

ДРУГОЙ. Мамам, мама, что мы будем делать. А что мы будем делать? У тебя есть варианты? Отвечай? Нет, не отвечай, я сам скажу, мы будем жить, как завещал великий Леви. Я перестану к тебе приходить, я не буду колдовать, и читать молитвы. Однажды мир склонится. Выбирай мир или небо. А по небу плывут облака, «кака, кака» кричат мальчишки и кидают друг в друга дохлую кошку.

МАМА. Вымой руки, перед едой.

ДРУГОЙ. И что мы будем делать?

СЛОН. Как вариант, ничего.

ДРУГОЙ. Напиши ей. Напиши, ши, ши, ши. Она позвала тебя на коктейль, тебя звали до этого на коктейль? У тебя нет костюма для коктейля.

СЛОН. Смокинг.

ДРУГОЙ. А китайский, что ты выписал зимой, это же почти смокинг. В таком как раз в гроб.

СЛОН. Я напишу, я написал, что рад бы, да улетел. Я в горах, горы вокруг. Я сошью осенью смокинг, как только вернусь в город. Я пошлю ей цветы.

ДРУГОЙ. Пошли, пошли, отправь курьера, хорошо бы огоньки. На Фонтанных берегах вспыхнут ярко огоньки. Пошли, пошляк, цветы. Ты еще отправь открытку или песенку в WhatsApp. А может все же ее убить? Так не доставайся же ты никому!

ПРИСТАВ. Первое предупреждение.

СЛОН. Довыступался.

ДРУГОЙ. Принял. Но идея красивая, как у классика, по Островскому, это тебе не Шекспир и даже не Строганов.

СЛОН. Прошу прощения не со зла он, а от бурной фантазии. Насмотрелся, начитался, переживает, плохо спит.

ДРУГОЙ. И скажи ему, что у меня сексуальная неудовлетворенность. Я все время думаю о женщинах, в музее на каждую титьку реагирую. Можно я всем расскажу, как ты в 10 лет был влюблен в девочку с картины. Дорогие гости, в этот торжественный день наш на земле, в этот чудесный вечер откровений и загадок, я расскажу вам историю, которая откроет для вас загадочную душу нашего героя. В 10 лет привели его в музей. Как теперь понятно, это была большая ошибка, надо было вести в гараж, пока там были грузовики. Был бы наш мальчик «шОфером». Все скучно тащились за теткой с указкой из зала в зал. Девочки говорили про заколки и сережки. Мальчики хотели в зал, где сабли и пистолеты. И вот в зале советского искусства наш мальчик увидел ее, пионерку. Не та, что в лучах утреннего солнца стоит у распахнутого балкона, а другую, малоизвестную, про которую в «родной речи» не писали. Две подружки или сестры сидят на скамейке на высоком берегу реки. Солнце, речка, девочки читают «Пионерскую правду». И заглянул мальчик под юбку младшей и остолбенел. Пришла любовь, откуда не ждали. Такая любовь, что мальчик стал плохо спать и плохо учиться. Двадцать копеек, которые ему давали на мороженное, он стал тратить на музей.

СЛОН. Не было такого.

ДРУГОЙ. Конкретно?

СЛОН. Деньги на мороженное было святое, спроси у мамы.

ДРУГОЙ. Шли годы, наш друг мастурбировал на картинки. А кто не дробил? И стал тем, кем стал, теперь он мучается от того, что не может признаться. Дорогой мой дедушка Зигмунд Якобович, заberi его отсюда, совсем жизни нету. Дорогие друзья, будьте осторожны, будьте внимательны и не впечатлительными. Только здоровый цинизм и бездуховность способны защитить вашу хлипкую психику. Не ждите, идите в гараж или в коровник. Живите простой жизнью крестьянина или рабочего. Забейте на театр, смойте краски жизни. Только телик и пиво, через покаяние и смирение. Аминь.

СЛОН. Pater noster, qui ts in caelis, Sanctrticetur nomen Tuum. Adveniat regnum Tuum. Fiat voluntas Tua, sicut in caelo et in terra. Panem nostrum quotidianum da nobis hodie. Et dimitte nobis debita nostra, sicut et nos dimittimus debitoribus nostris. Et ne nos inducas in tentationem, Sed libera nos malo. Amen.

ПРИСТАВ. При мне говорить только понятно.

СЛОН. Как прикажете, ваше превосходительство.

МАМА. Тебе на ужин макароны или пельмени. Опять Джигарханяну моют кости, год мучают старого человека. Кому это надо? Ей уже все объяснили старые армяне.

СЛОН. Это любовь. Ты не смотри.

МАМА. Я не смотрю. Что на ужин сварить?

СЛОН. Капустный салат.

ДРУГОЙ. Не мужик, встань, наверни миску пельменей, запей пивом и на диван новости смотреть. Не мужик. Сидит книжки читает. Интеллигенция. Шляпу надел, а еще в очках. Чехов хренов.

СЛОН. Помнишь Лёху, который был радио диджеем в тюрьме? Работал он у меня барменом, когда не было клиентов, ставил Евгения Онегина в исполнение Георга Отса. Выбегает однажды посудомойка и кричит, «он нас замучил, всякую дрянь крутит». «Так это же Пушкин!». «Да хоть Хуюшкин». А ты Чехов – хренов. Тут сам Пушкин, брат сукин сын.

ДРУГОЙ. Вот только не надо воспоминаний о том, когда ты был богатый. Ты не был, тебе казалось. Ты богат духовно. Ты аристократ духа.

СЛОН. С хрена ли духа, я простите по рождению русский дворянин недобитый.

ДРУГОЙ. А мама знает, ваше благородие? Тут куда теперь не плюнь сплошь дворяне да крестьяне. Одни от сохи, другие от престола.

СЛОН. Россия матушка, страна патриархальная. Мама комсомолка, помнит похороны Сталина. Куда несется Русь, от кого бежит, кого догоняет? Тройка гоголем. Прокурор, судья, палач. Хоть плачь. Грустно мне, мил человек, грустно, так что выпить надо, а не можно русскому пить. Голова моя кругом идет от шампанского и живот болит, а от водки бок колет и под глазами желтые синяки. Помру я, наверное, на покров день, если пить стану. Хороший день покров. Можно и на рождество помереть, тоже прикольно.

ДРУГОЙ. Эх, житуха. Может, покурим.

ПРИСТАВ. Предпоследнее предупреждение.

ДРУГОЙ. А чо сразу, чо такого я сказал. Ничо же не было. Я извиняюсь, но мне кажется, вы перегибаете. То есть я хочу вежливо объяснить, что все в рамках, и не надо нам тут себя показывать. Мы ваших знаем. Да пошел ты лесом. Лежу это я значит однажды на пляже, ты спишь в гамаке, мимо идет такая дева, сверкает, титьки топорщатся, как ты любишь и проходит мимо, раз на тебя косяка даванула, и тут я понял, судьба твоя. Но по природной противности не стал тебя будить. Вот козел же я, скажи?

СЛОН. Точно судьба?

ДРУГОЙ. Я что судьбу не отличу, что ли? Ты меня прям непонятно за кого держишь. Вот щас обидно было.

СЛОН. Только маме не говори.

ДРУГОЙ. Как скажешь, дорогой.

МАМА. А я слышала. У него этих судеб уже три раза было, переживет. Да и хватит, наверное. А с другой стороны, пусть бы женился. А зачем? Девушки к нему ходят и ходят, топчут тут. А носки я сама постираю и накормлю. Нечего по ресторанам ходить. Ты все знаешь, скажи царь у нас настоящий?

ДРУГОЙ. А давайте его и спросим. Гражданин президент, товарищ главнокомандующий, отец родной, царь наш батюшка всемогущий! А чо все дорожает? Почему цены на еду, бензин и ЖКХ все время растут? Челом бьет народ.

МАМА. Господи прости, не про это же, хотя это тоже интересно.

ДРУГОЙ. Молчит как партизан.

СЛОН. Он шпион.

ПРИСТАВ. Не обсуждается.

МАМА. Тебе хорошо. Сидишь на довольствие и на окладе, а ты на пенсию попробуй прожить.

ПРИСТАВ. Ой, не надо мама мне тут рассказывать за деньги, у вас 3 квартиры в столице.

СЛОН. Поэтому и три, что боимся. Всю жизнь бедности боюсь. Работаете, работаете, пашете как раб на галерах, правильно я цитирую? А потом раз и накрылось все медным тазом три раза. А возраст то уже не тот, силы то уже не те, так то уж и гуж не туж. Мама если дотянетесь, ударьте его кочергой, чтобы знал свое место. Вам за это по старости ничего не будет.

ПРИСТАВ. Эй, ну ладно, ладно.

МАМА. В поликлинику ходила, сегодня был наш специальный, бабушкин день. Старушки со всего района ковыляют на приём. Смотреть страшно, какие мы все старые, больные. Не стану говорить как там, но так хочется, чтобы не болело, можно не ходить, но веришь докторам, не надеешься уже, но веришь. В бога не так веришь, я сама то в церкви ничего не понимаю, приду, стою как пенек с глазами.

ДРУГОЙ. Имеющий глаза да увидит.

СЛОН. А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому. Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби.

ДРУГОЙ. Это сильно.

СЛОН. Я вчера опять про время думал. Не складывается у меня время.

ДРУГОЙ. А ты его умножай.

СЛОН. Давайте спросим Перельмана. Что ж нам делать со временем. Перельман выходи!

ДРУГОЙ. Выходи Перельман.

МАМА. Может его на булку, заманить? За хлебом же он выходит. Пристали к бедному человеку, жить спокойно не дают. А что он придумал?

СЛОН. Решил уравнение.

ДРУГОЙ. Тетки в Дикиси говорили, что он знает, как миром управлять. Пусть расскажет. Перельман выходи. У нас мяч есть

СЛОН. Теперь точно не выйдет. Кто с мячом к нам придет, так с мячом и уйдет по лесу, лесом и оврагами. Не наше это круглое пинать, не заповедное. Я теперь про другую думаю, про бывшую.

ДРУГОЙ. Сучка.

ПРИСТАВ. Господа, дорогие вы мои, вы же приличные люди. Один из вас этику и этикет студентам читает.

ДРУГОЙ. Сучка я говорю. И воздастся ей.

СЛОН. Не пугай, да не пуганый будешь. Жалко мне себя. Лежу и жалею. Какой я беденький. И вид то у меня жалостливый, а пожалеть некому. Как закричу сейчас. Как устрою истерику, буду биться головой об стену. Буду кричать, «Господи помилуй меня. Господи помилуй меня». (Поет на разные мотивы.) Господи помилуй меня, господи помилуй мя. Ом. Мне себя жалко, потому что я не знаю, хорошо ли ей? А может мне себя жалко, потому что ей хорошо? А может жалко, что мне нехорошо. А почему мне нехорошо? Потому, что мне жалко себя. Что сделать? Может пойти танцевать? Там много женщин, увлечешься и не переживать, не думать про бывших. Не думать, не думать, не думать. Жалеть или не жалеть.

ДРУГОЙ. Нытик. Поплачь, расцарапай себе грудь до крови. Сколько же в тебе всяких психов.

СЛОН. Человек.

МАМА. А позовите Борю, Боря откроет вам глаза.

СЛОН. Какого Борю?

МАМА. Которого вы слушали с утра?

СЛОН. Бориса Борисовича?

МАМА. Да. Он поет красивые и загадочные песни, может он колдун?

ДРУГОЙ. Этот – волхв. Одинокий волхв из Петербурга.

СЛОН. А мы где сейчас?

ДРУГОЙ. Ты уже спрашивал. Мы везде, мы можем быть в горах, а можем быть дома, а дома у нас два. Мы даже можем быть между.

СЛОН. Тут и останемся. Между – это волшебное место.

ПРИСТАВ. А может ему обратится к врачу?

ДРУГОЙ. Это не твое дело, тебя тут зачем поставили? Не приставай.

ПРИСТАВ. Мое дело маленькое. Как прикажете.

СЛОН. Плевать.

Хотелось то увидеть бёдра,
Какие-то стремнинные нестрёмные
Слонам ушедшим бодро,
В какие-то интимные моменты.
Вслед за словесным тропиком повеса
Слонялся с лета до весны,
Теряв излишки веса.
Слоны пришли,
Грачи, гроза, Азора роза.
Хотелось то увидеть бёдра,
Как бы разные разом,
Важные как пустые вёдра,
Страждущие в страшном терпение.
За заповедными словами
Повесили слона, все пьески – повести.
Смотрите лоно.
Signa te signa temere me tangis et
Angis Roma tidi subito motibos ibit
Amor*
*Крестись Рим, крестись так, не зная ты
Затрагиваешь меня и своими жестами
Вдруг призываешь к себе любовь.

ДРУГОЙ. Что это? Ты клялся забыть. Стишки эти. Не рассказывай никому. Зачем?

СЛОН. Наплюй.

Не все свинское в облом,
К примеру, когда совсем

Движешься пешком
И хочется быть на коне.
Сосиска вот вся.
Сколько из одного поросся
Выдавить может мясник,
Не говоря про слона.
Гадость, не всякое такое,
Особенно с девкой не разделить
Состояние покоя,
Слушая песню о белом слоне.

ДРУГОЙ. Прекрати.

ПРИСТАВ. Стой, кто идет?

ПОСОЛ. Матвей я. Свидетель.

ПРИСТАВ. Прикажите принять?

ДРУГОЙ. А по чью душу?

СЛОН. Не заставляй ждать.

ПРИСТАВ. Проходи.

ПОСОЛ. Чей приход?

ДРУГОЙ. Господа нашего.

ПОСОЛ. Просили передать.

СЛОН. Проходи, садись мил человек, хлеб, вино, рыба? У нас по – простому. Видишь, я пью и ем. Проходи, садись, ешь и пей. Видишь, я сплю, проходи, ложись, спи. А если я в даль смотрю, садись рядом и смотри.

ДРУГОЙ. Давай передавай.

ПОСОЛ. И сии, собравшись со старейшинами и сделав совещание, довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали; и, если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим.

СЛОН. Да, да. Так и было. Женщины все видели. Они не дадут соврать. (Пауза.)

ДРУГОЙ. Проводите.

СЛОН. Нет, нет. Оставайтесь если не спешите.

ПОСОЛ. Премного благодарен. Переломим багон.

ПРИСТАВ. Попросить подать?

СЛОН. Пожалуйста, если не затруднит.

ПРИСТАВ. Мама, подайте хлеба.

ДРУГОЙ. Вот гондон, пожилую женщину гоняет. Всем сидеть, я сам принесу. (Ворчит.) Хлеб всему голова, но почему то сыр голова, а хлеб каравай или булка. Потому что круглая, как мяч. Булка это же ball. Как все запутано. Там и рай, где хлеба край.

ПОСОЛ. Не хлебом единым жив человек.

СЛОН. Мне нужно найти тех армян, что торгуют вазами из чароита. Наверное, они все еще живут в Заринске. Они говорили у них его тонна. Мне нужен горшок из чароита. Обыкновенный горшок, самый простой горшок с ручкой. Можно на крышку поставить серебряные защелки.

ДРУГОЙ. Зачем? Чтобы не расплескать?

СЛОН. Две красивые защелки из серебра. Мне не нравится бронза и медь, а тем более золото.

ДРУГОЙ. Золото на горшке это величайшая скабрёзность.

ПОСОЛ. А мне нравится, золото вечно, как талант. Правда, легче верблюду.

ДРУГОЙ. Чем легче.

ПОСОЛ. Чем богатому. Это я слышал сам.

СЛОН. Вы насыпьте в этот горшок прах. Поставьте на полке в библиотеке.

ДРУГОЙ. В какой.

СЛОН. В краевой.

ДРУГОЙ. Думаю, у них не получится. Не смогут они договориться.

ПРИСТАВ. А если развеять в библиотеке?

ПОСОЛ. Я знаю, библиотекари устраивают раз в месяц генеральную уборку. Пыль протирают.

ДРУГОЙ. Не вариант, быть смытым.

СЛОН. Это не мои проблемы.

ДРУГОЙ. И не мои.

ПОСОЛ. Это вообще не проблема.

ПРИСТАВ. Дело за малым. Найти армян и заказать горшок из чаройта.

МАМА. Я испекла пирог.

ПОСОЛ. О, мама мия.

ПРИСТАВ. И папа Пий.

ПОСОЛ. С чего это?

ПРИСТАВ. Двенадцать.

ДРУГОЙ. Скока, скока?

ПРИСТАВ. Двенадцать Пиев по счету.

ДРУГОЙ. Давайте позовем Малха и спросим его. Пусть расскажет про любовь и про ухо.

СЛОН. И куда нас уведет ухо, к Винсенту нашему Ван Гогу. Нет уж, давайте спросим Марка, что за голый юноша был с ними.

ДРУГОЙ. И Марик нам ответит, качая головой.

ПОСОЛ. Марк говорил с чужих слов, а веры тем словам до второго петуха.

СЛОН. Зачем мне это знать, меня гложут сомнения и муки. Я в панике. Почему людям нельзя умереть на время. Отложенная жизнь. Я бы лет через 100 воскрес, посмотрел, что творится и опять отложил лет на 50. Две тысячи лет страха и неизвестности. Где милость к человечеству, где ясность. Нет понимания чуда. Где его чудеса, что он творил повсеместно.

ДРУГОЙ. Да, где? Их всех посчитали и слепых, и порченных, и воскресших, и сухоруких. А теперь как?

ПОСОЛ. Записано было «многие придут под именем Моим и будут говорить: „я Христос“, и многих прельстят».

ДРУГОЙ. И всё.

ПРИСТАВ. Свиной считали. Ослица и молодой осел есть в инвентаризации, а свины?

ПОСОЛ. Твоё какое дело?

СЛОН. Я прочту вам про себя. (Пауза.)

ДРУГОЙ. Ой, смешно, смешно. Я помню из раннего тебя.
Поведав тайну сотворения
Широкой публике, помазывая

Новое дитя на крест, царица
Мямлила молитву.
Старухи в богадельне пели
На святки сипло здравия.
Студенты целовались.
В державе все спокойно.

СЛОН. Еще. (Пауза)

ДРУГОЙ. А еще раньше.
Волшебник местный бесхитрости забыл
на церемонии погребальной сказать,
что вина в воду превратить
случилось так.
И не смешно, когда испив,
вдруг кинулись плясать и целоваться,
и лягут с верою в любовь,
что в гроб, что в койку,
та же песня.
Законы снятся дракам с похмелья,
их тайна в том.

СЛОН. Круглая ложь.

ДРУГОЙ. Мне больше нравится полная.

МАМА. Давайте пить чай с вареньем из кедра.

ПРИСТАВ. Кстати, из чего был крест?

ПОСОЛ. Частично кедровый. А это сейчас важно?

ПРИСТАВ. Сегодня важно все. А то верь вам на слово.

СЛОН. Mam я буду чай с печеньем, вареньем и маслом.

ДРУГОЙ. Полдник господа.

МАЛХ. Es zenen nisht ale vejateryanz (Тут не все вегетарианцы. Идиш.)

ДРУГОЙ. Господи.

СЛОН. Помилуй.

ПРИСТАВ. Представься.

МАЛХ. Вы же сами соизволили, Малх Ухов.

ПОСОЛ. Glaykh tsu di tish. (Прямо к столу. Идиш)

МАЛХ. Потому что скоро вечер, а они желают чаю.

МАМА. Там начался футбол.

СЛОН. Что миру дал футбол, что дал театр, пусть гладиаторы, уснут пусть все, гетеры выйдут в поле голыми. Какой сегодня день недели? Не суббота? К нам не приедут иудеи. Какая мерзкая идея, позвать на матч еврея поздно в пятницу. Скажи мне совесть, не молчи, в чем прелесть той игры, где страсти страшные как вой. Они же не готовы умереть?

ПРИСТАВ. А мне нравится. Бегают, пинают. Пиво можно выпить.

МАЛХ. А ты женат?

ПРИСТАВ. Ну, типа да, а чо? Не улыбайся мне, я сказал, понял.

СЛОН. Вдруг пидор он и все пропало, нет дружбы, нет вражды. Все испугались, скрылись, страшно. Кругом несмелый гомосек обходит город Назарет.

ДРУГОЙ. Ты принял что-то?

МАЛХ. Я с вами почти незнаком и далёко отсюда мой дом, и кажется, мне в этот вечер пустой, мне лучше молчать в уголке. Не знаю, чем вы занимаетесь и зачем вызвали меня, но я без адвоката ничего говорить не стану. Знаю я таких, пообещаете, а потом обманите. Было это уже. Вот и ухо мне отрубили. Хорошо, что он мне его прирастить успел. Чудо. Я потом все книжки собрал, где об этом говорится, но не замечают, что чудо свершилось. Так что я свидетельствовать не могу, не было меня потом. Женщины все видели. Это в четверг было, в пятницу я болел, а потом суббота.

СЛОН. Что он несет?

МАЛХ. Это вы не в себе, а я свою вину признаю, сам от меча пострадал. Я приказ исполнил. Отпустите меня, пожалуйста, не виноватый я. Вот ухо у меня видите. Лурámaí.

СЛОН. В детстве у меня был кожаный мяч в полоску, не в ромбик как сейчас, а в полоску и мы пинали его неистово. Это была игра бестолковая и бессмысленная. Пинать мяч и бегать. А вы читали про Искоритянина. Говорят, он удалился в леса, в тайгу, в Сибирь. Представляете.

ДРУГОЙ. А Сибирь тогда уже была?

СЛОН. Придурок. Сибирь была всегда, она вечность. На самом деле странная история. Я все понимаю про любовь и про некоторые притчи, я даже понимаю, зачем он взял осла, но зачем ослицу.

ПОСОЛ. Осел бы без матери не пошел. Осла потом вернули.

СЛОН. Как я себя люблю. Я невероятно себя люблю, я говорил, что мне себя жалко, так жалко, что я готов замолчать.

ДРУГОЙ. Давайте пожалеем его все вместе. Три четыре. АААААА. Жалко нам тебя. АААААА. А как же она. Ты не написал ей письмо, не сказал, что хочешь приносить ей тапочки, будешь её рыцарем.

СЛОН. Я буду рыцарем печального образа. Я ее боюсь, я боюсь женщины, я жалок. Мы с этого начали, но это не главное. Кто там был?

МАЛХ. Ну, это вечером что ли? Ну, там много кто был, почти все и разные другие. Мы когда пришли, там вся их банда была, и рядом другие возлежали. Праздник же был. А потом я ушел. Ухо же.

ПОСОЛ. Я был, все записал, читайте.

ДРУГОЙ. Ты не спеши, где ты ночью был?

ПРИСТАВ. Целовался?

ПОСОЛ. Я нет.

ДРУГОЙ. Чем докажешь?

ПОСОЛ. Давайте позовем женщин.

СЛОН. Вы измотали мне душу, вы измучили меня. Вьете веревки, тянете жилы, какие женщины? Я страдаю. Страдания придают мне таинственность и романтичность. Я буду пить вино Пьера Пиреньона, глядя на луну. Наверное, в этот момент женщины могут смотреть на меня восхищенно.

ДРУГОЙ. Перепихнись, как обычно ты это делал, когда страдал, и все пройдет.

СЛОН. Не те времена, не те нравы, я ныне не тот, кто способен на разврат, и легкость отношений. Мне не идет теперь ненавязчивый флирт с незнакомками. Я стал стар и мудр, я гуляю по набережной, заложив руки за спину, сижу на мягком, пью витамины от старости.

ДРУГОЙ. Зачем витамины, если ты не хочешь женщин. Или ты хочешь женщин, но их нет у тебя. Пропала охота.

СЛОН. Теперь я не хожу на охоту, я ставлю ловушки и жду у окна. Когда сегодня прогуливался по набережной, то думал о царе. Царь наш, он же не наш? Если наш царь небесный, то земной царь нам не царь, если он даже из ветви Давидовой? И сын царя небесного, нам не царь земной, потому что проблемка с престолонаследием? И где найти себе царя?

ПРИСТАВ. Вы про какую ветвь Давида? Которую расстреляли при штурме в Техасе, так она запрещена на территории РФ?

ПОСОЛ. Про царскую они, про настоящую.

ПРИСТАВ. А, про эту можно. А то смотрите у меня. Раз и последнее предупреждение.

СЛОН. Получается, что Давид как царь мог передать престол по наследству и тут даже юристы не подкопаются. Там и по маме и по приемному папе все в рамках закона престолонаследия. А можно приемному сыну трон наследовать? Я к чему все это, да не к чему. Женился рыжий на разведенке, актёрке, полукровке и хана монархии.

ДРУГОЙ. Он же номер 6 в очереди.

СЛОН. Ричард тоже был не первым, не в этом вопрос. Ему надо было жениться на дочери нашего, выбранного. Выбранный становится регентом при молодой семье, государство становится царством, дочь его царицей и потом внуки выбранного становятся законными наследниками престола. Вот тебе реставрация. Профукали такую возможность. А рыжий то, родственник Романовым, наш то породнился бы с царской семьей и красота. Боже храни королеву.

ДРУГОЙ. Похоже, бабушке сильно досталось на старости лет от внука, что она не стала сопротивляться. Да уж, коту под хвост все устои англиканские. Хотя им не привыкать, Генрих с этого и начал. А бабушку жалко. Вдруг черненькие правнуки пойдут. Боже храни королеву.

ПРИСТАВ. Прибыли, приглашать?

СЛОН. Кого?

ПРИСТАВ. Женщин.

МАЛХ. Я их знаю. Они там были. В понедельник все про них говорили, это они все знают. Вы их допросите.

ПОСОЛ. Мир вашему дому женщины.

ДРУГОЙ. Симпатичные, ликом благородны и божественны.

СЛОН. Можно как-нибудь без меня. Я буду грустно смотреть на мир.

ПОСОЛ. Знакомьтесь, Мария.

ПРИСТАВ. Что вы имеете сказать?

ЖЕНЩИНА 1. Я завивала волосы, когда все случилось, потом мы пошли посмотреть, а там уже был парень красивый в белом, который нам все рассказал. Больше я без адвоката ничего не скажу.

ПРИСТАВ. Ну барышня, это же не допрос, а простая беседа. Где вы были той ночью?

ЖЕНЩИНА 1. Какой? С пятницы на субботу или другой.

ПРИСТАВ. Говорите все что знаете.

ЖЕНЩИНА 1. Я ничего не знаю.

ПРИСТАВ. Где были мужчины?

ЖЕНЩИНА 1. Иван Завеедеев был на горе, а потом, как все бежал, наверное. Не спрашивайте меня.

МАМА. Прости их добрая женщина. Вы зачем пригласили пожилого человека, побойтесь бога.

ЖЕНЩИНА 2. О солнце незаходимое Боже мой превечный, и творче всем и зиждителю всей твари, како во гроб зайде; не глаголеши ли слово рабе своей сыне и Боже; не ущедриши ли Владыко тебе родья; помышляю бо яко ктому не услышу гласа твоего, и ниже узрю доброты лица твоего.

МАМА. Пойдемте ко мне чай пить. Лопух царя небесного. И вы барышня пойдемте. Нечего с ними сидеть. Насиделась с мужиками, хватит, вот что про тебя говорят. Сочиняют всякое.

ЖЕНЩИНА 1. Спасибо. Можно я вам помогу, не было же ничего, а разговоров то, господи.

ЖЕНЩИНА 2. Радуйтесь! Ибо я с вами во все дни.

МАМА. Вот и хорошо. Айда.

ПОСОЛ. Аминь с вами.

СЛОН. Вот теперь пора за стол.

ДРУГОЙ. Гости будут.

ПОСОЛ. Всех звать.

ПРИСТАВ. Не положено.

СЛОН. Пусть приходит, кто хочет. Я без звонка не открою.

ДРУГОЙ. Поставим на ворота ливрейного лакея, ключ дадим.

ПРИСТАВ. Служба службой, обед по расписанию. Давайте соблюдать дисциплину и трудовой договор.

ДРУГОЙ. Вина не будешь, что ли?

ПОСОЛ. Я при службе.

ДРУГОЙ. Рассаживаемся гости дорогие. Пригласите женщин, а то обвинят нас в доисторическом сексизме.

МАМА. Мы не пойдем, нам тут удобно. Вы там сами уж, не маленькие.

МАЛХ. Матвей расскажи, что вам тогда подавали. Какое пили вино?

МАТВЕЙ. Пили красное, местное, потом пили белое импортное, был салат из горьких трав, рыба – жареная, запеченная и на гриле с кисло-сладким соусом. Баранина, ягненок, жаркое с оливковым маслом, белым вином, луком, чесноком, яблоками, яйцами вкрутую, гвоздикой, петрушкой, кориандром, куркумой, солью и перцем. На гарнир чечевица. Потом десерт – тушеный инжира, яблок, кураги и орехов, смешанных с имбирем, корицей, медом и сладким вином. Праздник ведь.

МАЛХ. А рыбу где брали?

МАТВЕЙ. Слушай, там же столько рыбаков было.

СЛОН. Мы там были.

ДРУГОЙ. На горе Сион были. Но не ели и не пили. Помнишь дружище, этот томительный вечер в Иерусалиме, смайлик на крыше, торговцев святой землей. Я уже спрашивал, наверное, что будет, если подойти и начать плакать у кремлевской стены?

СЛОН. А куда ты там сунешь записку? За плитку или приклеишь скотчем. Представь группа товарищей с красными бантами на лацкане пальто, стоят и качают головой.

ДРУГОЙ. Ой да на кого же ты нас оставил, красный командир, не бросай народ на гибель. И дальше, не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга, не клянитесь именем Моим во лжи: бесчестишь ты имя Элохим твоего; Я Йегова. Не обирай ближнего твоего и не грабительствуй, и не задерживай у себя на ночь заработка наемника до утра. Не злословь глухого и пред слепым не клади преткания. Не делайте неправды на суде; не будь снисходителен к нищему и не угождай лицу великому: по правде суди ближнего твоего. Не ходи сплетником в народе твоём; не оставайся равнодушным к крови ближнего твоего. Не враждуй на брата твоего в сердце твоём; ты увещевай ближнего твоего, и не понесешь за него греха. Не мсти и не храни злобы на сынов народа твоего, а люби ближнего твоего, как самого себя. Уставы Мои соблюдайте: скота твоего не своди с иною породою; поля твоего не засевай двумя родами семян; и одежда смешанной ткани, из шерсти и льна, да не покрывает тебя. И если ляжет кто с женщиною изливанием семени, а она раба, обрученная мужу, но еще не выкуплена, или свобода не дана ей, то наказание должно быть, но смерти они не должны быть преданы, ибо она не была освобождена. Вау.

ПОСОЛ. Всё равно, Аминь.

СЛОН. И встанут стражи мавзолейные, и поднимут ружья свои смертоносные, и бахнут по команде – пли. Да будет смерть им героическая, как смерть их кумиров, которых создали они по образу бесовскому. (Поет) Господи помилуй меня, Господи помилуй меня.

ПРИСТАВ. Прекратить.

МАЛХ. Как то вы смело так, как будто не боитесь совсем, как будто и не живете тут, а как будто там уже. Вы меня не впутывайте. Вызвали не понятно зачем, держите тут, а мне пора давно. Я же не знаю ничего.

ПРИСТАВ. А куда тебе пора, докладывать побежишь? Тебе спешить некуда, ты же вечный, от столба тебя освободили.

МАЛХ. Ага и вы меня не за того приняли, не я это был в городе, я только в саду. Попрошу справку и отпустить.

СЛОН. Вам не интересно с нами, мы вам вина нальем. Матвей плесни ему. *Domaine du Castel* пожалуйста. Переживает гражданин.

МАЛХ. А вы позовите главного свидетеля и спросите его.

ДРУГОЙ. Нетушки, не позовем. Стрёмно.

СЛОН. И я выпью. Кровь говорите, пусть так, пусть кровь. Лишь бы на вкус не моча ослицы, которой разбавляли бензин. Что я говорю, что у меня в голове, какой бред я несу. Это все от того, что я плох, я гадок, я мерзок. Мне надо быть трезвым. Выпив, я говорю, говорю, якаю, я это, я то, меня не остановить. Зимой, озадачившись собственной трезвостью, я предпринял суровые меры ограничения. Я перестал пить на приемах, на вернисажах и на премьерах.

ДРУГОЙ. Зато как ты нажрался в мастерской у гениального художника Коли. Ты был пьян некрасиво, ты мерзок. Ты вел себя скверно, попёрся по проспекту, дома напугал маму.

СЛОН. Мне стыдно. Я старый алкоголик, у которого осталась совесть, но она просыпается только по утрам с похмелья.

ДРУГОЙ. Точно, а как ты напился у доктора наук. Ужасно, ты не пошел домой остался у доброй женщины. Она тебя приютила, не выгнала, приласкала, а ты сволочь обманул ее надежды.

СЛОН. Ты думаешь, там были надежды? Как неудобно получилось. Надо бросить пить, алкоголь убивает во мне приличие. А это единственное, что осталось у меня хорошего. Оболочка приличия скрывает мою внутреннюю гадость и злобу. Я уже жаловался, что я жалок. А почему бы нам и правда, не позвать родственников и спросить.

ПРИСТАВ. Кого? Там все сложно в семье. У его мамы была тетка, которая родила мальчика, мальчик вырос и начал действовать. И сама она соответственно тоже родила мальчика, который вырос и под впечатлением от учения старшего двоюродного брата собрал группу товарищей и затеял серьезное государственное дело. Ты понимаешь? Я нет. При этом как я понимаю, между братьями была небольшая разница. Хотя это не мое дело. Моя задача пресекать разное.

СЛОН. Все это уже неважно, надо в душе разобраться. Груб я стал и завистлив. Ленив, зарядку не делаю. Я бы и книги перестал читать, но привычка.

ДРУГОЙ. Ты бы Чехова почитал, может, поможет? Помню, лежим это мы на пляже и читаем Чехова. Яблоки грызем, вишню едим и косточками плюем, а мимо девушки в белых платьях дефилируют, поглядывают на нас. А мы на них ноль внимания и они думают пиде-

расты, наверное. А мы такие интеллигенты в очках, в шляпах, Чехова читаем. Потом дождь полил, девки промокли, платья к сискам прилипли, тут-то мы и выскочили, и потащили их в баню. Эх, какой русский не любит бани, да с девками, да с квасом студеным, и веником березовым. Выскочишь, голым задом в пруд плюх и шипишь от удовольствия. А мимо купец на тройке несется, тоже русский, тоже любит. А за ним мещанин на дрожках в белой кобыле, а потом американец на автомобиле, и за ним цыгане, и каторжники с песнями. А березки стоят, колышутся на ветру.

СЛОН. Невестушки.

ДРУГОЙ. А как же. Они. Ой, мать земля русская, черна ты и плодородна. Приветлива и завистников то сколько кругом, все тебя захватить хотят, березки твои залапать, а мы сидим глазами хлопаем. И только царь наш, светло солнышко, за землю русскую стоит и днем и ночью. И ракеты строит, и армию содержит, и танки красит, и пушки чистит. А мы ему все палки в колеса толкаем да недовольно рожу свою корчим. А царицы у него нет, бобылем живет. И царишны попрятались с глаз долой, и малых царевичей не показывают народу. Боятся, что сглазят их и падет сглаз на царя нашего, и гикнется вся Русь, и накроется.

ПРИСТАВ. А кому принадлежат права на эту историю. До сих пор папе?

ПОСОЛ. Частично мне. И другим товарищам. Потом все права перешли папам, а потом возникло много претендентов.

ПРИСТАВ. То есть некому предъявить?

ДРУГОЙ. Да и нечего предъявить. Я такой ему, а вот как это так? А он не ответил мне. Я ему, а где моя любимая?

СЛОН. Почему ты такой дерзкий?

ДРУГОЙ. Я в душе пионер. Буду вечно молодым.

МАМА. Классику надо цитировать точно. Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым. Может, выпьете горячего молока?

МАЛХ. Молочница приходила, а у вас молоко из под какой козы, белой или черной?

МАМА. Молоко из-под коровы, из «Призмы».

МАЛХ. Откуда?

ДРУГОЙ. Хлеб мама покупает в лавре, а молоко в супермаркете. Хочешь посмотреть?

МАЛХ. Нет, верните меня.

СЛОН. Пожалуйста, идите куда пожелаете. Только без излишней театральности. (Малх встает, кланяется, выходит за кулису. Раздается громкий хлопок.)

ПРИСТАВ. Успешно переместился. Дух вышел.

ПОСОЛ. Тогда и я пошел, я все сказал. Вы читайте, я же не один свидетель, который все записал, там серьезные мужчины были. Андрей, Симон, то есть Шима Камень, другой Симон, Иаков Зеведеев, брат его Иоан. Потом Иаков младший, говорили, что он его брат. Филипп, Нафаил, в смысле Варфоломей. Фома близнец. Иуда который Фаддей, и тот Иуда из Кариота. Все мы там вместе, еще разные всякие были, то приходили, то уходили по пять тысяч собирались, кормили всех.

ПРИСТАВ. А правда, что Иоан, который крестил, брат его?

ПОСОЛ. Ну да, говорили же брат двоюродный или троюродный, там родственников было каждый двенадцатый. Слушай внимательно и повторяй. Двенадцать сыновей Иакова от двух жён – сестёр Лии и Рахиль, и от служанок – Валлы и Зилпы. Шесть сыновей Лии, Рувим, Симон, Левий, Иуда, Иссахар, Завулон. Два сына Рахиль, Йосеф, Вениамин. Два сына Валлы, Дан и Неффалим. И наконец, два сына Зилпы, Гад и Ашер. Запомнили. Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его. Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама. Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона. Продолжать? Я все помню. Наассон родил Салмона; Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея; Иессей родил Давида царя; Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею; Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама.

ПРИСТАВ. Спасибо большое, достаточно. Мы осознали.

ПОСОЛ. Тогда я пошел.

СЛОН. Мама хотела, чтобы вы взяли свечи и хлеб. Больше у нас ничего подходящего нет, она хотела еще колбаски положить, но не знает удобно ли.

ПОСОЛ. Ничего не надо, только свечи, этого будет достаточно. Спасибо у вас прекрасная мама. Добрый человек. Да прибудет с ней господь.

ДРУГОЙ. И сила.

ПОСОЛ. Во веки веков.

ДРУГОЙ. Верно.

СЛОН. Приходите, не забывайте. Спасибо.

ПОСОЛ. Будь. (Уходит из-за кулис, появляется голубое облако.)

ДРУГОЙ. Изящно пропал.

СЛОН. Какая красивая тоска. Сколько в этом эстетики, без радости бытия. Я все еще много думаю про то, как жениться красиво. Не как дурак в черном фраке и сером шапокляк. А тихо на прекрасной вдове, у которой взрослые дети. А у нее нет детей, и она уже немолодая, я все думаю про нее. Пора дать объявление в газету, что женюсь.

ДРУГОЙ. Это тупая, навязчивая идея преследует тебя уже три года и три месяца.

ПРИСТАВ. Врешь. Через два месяца будет три года как развелся, а думать начал только в декабре. Так что два года и шесть месяцев приблизительно.

СЛОН. Какая гадость. Устраивать себе смотрины, как подполковник Иван Кузьмич Подколёсин, ну совестно братцы, не по джентельменски как то. Не благородно, господа.

ДРУГОЙ. Все ушли и началось, ваше светлость капризничает. Водки его светлости?!

СЛОН. Заметьте, не я это предложил.

ПРИСТАВ. Предупреждение.

ДРУГОЙ. А чо было то?

ПРИСТАВ. Непосредственное цитирование. Плагиат-с. Дурно граждане.

СЛОН. Женщины ушли? Молодая красивая такая, жгучая брюнетка, мясистая евреечка, Марья искусительница. Я черненьких боюсь, с беленькими понятно все. А черненькие, они как колдуньи.

ДРУГОЙ. Слава богу, все уши. Мама пошла на Смоленское к блаженной Ксении.

Часть вторая. Неизвестного будущего

ДРУГОЙ. Хорошие котлеты, как настоящие. Все же что-то должно оставаться вечным, например, вкус котлет. Я многого не помню после обнуляции, но вкусы помню. Помню огуречный сок и жареную рыбу. Помню вкус виски.

СЛОН. А какой вкус у водки?

ДРУГОЙ. Как сказать? Никакой. Водка она и водка. Я не помню, какой у неё вкус. Не знаю, зачем мне оставили некоторые, ненужные воспоминания, может, они связаны с системными ассоциациями и без них будет полное выпадение, и разрушение структуры. С другой стороны, какая разница, помню я сказку про ёжика Пых – Пых или нет. Разгрузиться так приятно. Я сразу почувствовал, что мне стало тупо легче. Я и так то не сильно был умный, а теперь просто красота. А может, это деменция. Ты мой искренний друг, страдаешь из-за собственной важности. Ненужность, про которую ты говоришь, это отсутствие нужности, а нужность это твоя общественная важность. И без этой херни ты не можешь выстроить координаты самооценки. С этим бредом повсеместно носятся пустоголовые психологи. Они разгружают толстых теток и замороженных дядек. Йога блин и конец. Медитация, медитация и еще раз медитация на пустой желудок. Можно почитать про медведей или певчих птиц, отвлекает. Что ты знаешь про соловья? Ничего не знаешь. А он славный птах. Можно ли нам пригласить девок в купальниках и кокошниках? Я так люблю смотреть. Кокошники блестят, сверкают стразами, разве не прелесть. Мы будем хлопать в ладоши.

ПРИСТАВ. Не выйдет.

СЛОН. Почему?

ПРИСТАВ. Аппарат подачи не исправен.

ДРУГОЙ. А вы это не специально? А то я знаю вас, вы и не на такое способны. Чем докажете что не вы?

ПРИСТАВ. Не в нашей юрисдикции. Не имеем права. Вызван исправник, доложу.

СЛОН. Вот как, то есть я отрезан от всего, теперь я еще и физически одинок, мне некому даже руки подать. Так получается? Я нахожусь в низшей точке отчаянья, мне хреново жить, а они вывели из строя единственное устройство, которое соединяло меня с человечеством. Теперь я даже ей написать не могу. Ах, любовь, что ты подлая сделала? Некому поплакаться. Кризис, катастрофа. Я поплачу в пустоту?

ДРУГОЙ. Все? Ты еще поори, как резаный, как дрянная истеричка.

ПРИСТАВ. Внимание сексизм. Вам будет высказано презрение третьей степени.

ДРУГОЙ. И что ты мне сделаешь, что ты можешь, да ты тут мне никто? (Пауза). Понял, заткнулся, так то со мной. Козлы, уроды, гаденыши. Понабрали тут разных, сидят там себе, сатрапы, кровопийцы. Век свободы не видать.

СЛОН. Девочек не хочу. Совестно как-то, я же думаю о ней, той прекрасной, которой я мог бы навязаться и ходить за ней как шелковый. Точно в шелковой пижаме. У меня есть красная шелковая пижама. Тьфу – тьфу – тьфу.

Парню крылья пририсовали,
Не похожи они на скатерть,
И прозрачней дымки морозной.
Крылья пушинки просто,
Мягче лунного света
И теплые как плащаница.
Парень в крыльях в раю.
Небесные твари всегда на ветру.

ДРУГОЙ. А мне кажется ты подарил пижаму одной знакомой после того как она приходила к тебе в гости. И тебя не смущало что ты, тварь, был женат.

СЛОН. Девки в кокошниках без сарафанов, варьете какое то, не эстетично. Мой высокохудожественный вкус оскорбляют такие низменные мыслишки. Думать надо о другом, однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах. Или не думать. Но не думать это значит не мыслить, а не мыслить значит не существовать. Но я существо, потому что из плоти. А плоть моя жаждет.

ДРУГОЙ. Девочек в кокошниках.

СЛОН. Жаждет знаний, понять надо отчего душе хорошо, отчего плоть страдает. Если все страхи и страсти от разума, от непонимания сути души, то как унять душу? Чем усладить дух, чтобы не возжелать утех плотских. А если не смотреть на страдания, то зачем их нам явили? Для ликования или вразумления. Кто только не усмирять плоть страданиями.

ДРУГОЙ. И чо? Да ничо! Это тайна. Люблю таинственные тайны. Из прошлого.
Огонь живой всю ночь
По келье бегал боясь,
За тайнопись свое безумство
Так просто выказать не может,
Как в кино.

СЛОН. Поэтому они собрались тайно. Тайно ели, тайно пили, но были все 12.

ДРУГОЙ. От туда же.
Три кошки завлекали воробья.
Одна сулила рубль,
А две другие рыбу семгу.
Свечей, свечей, свечей, свечей,
На сцену свет.
Но где же взять аристократа?
Одиннадцать философов играли
В «кошки мышки».
Акт третий «Убиение царя»
И где же здесь смешное, м?
Щелкунчик...

И соблазнился воробей на рыбу.
Его любили кошки до утра.
К обедни он очнулся,
Молился яростно за упокой царя.
Ха ха он принц.
Одиннадцать философов откланялись.

СЛОН. Хрень. И в саду были многие, а дальше? Я вернулся к неизвестному, где они были? Разбежались? Только про одного известно, где он был и несколько раз сказал, «я его не знаю». Струсили? Почему? Боялись? А могли собраться опять тайно. Возлежат такие и трясутся от страха, пьют неразбавленное вино и молчат. Есть факт, что женщины утром пошли к двум и сказали, что тела нет. Есть факт, что другие женщины пошли к другим и сказали, «тела нет». Значит, женщины знали куда идти. Было значит тайное место. Много странного.

ДРУГОЙ. Лежат и разговаривают.

ПЕРВЫЙ. А ты чо пришел?

ВТОРОЙ. Не твое дело.

ТРЕТИЙ. Это наше дело. Мы же братья.

ЧЕТВЕРТЫЙ. Это вы братья. Я вам не брат.

ПЯТЫЙ. Хватит. Мы же хлеб переламывали.

ШЕСТОЙ. Нас он ближе посадил.

СЕДЬМОЙ. Это мама ваша просила, а он сказал. «но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую – не от Меня зависит, но кому уготовано Отцем Моим».

ВОСЬМОЙ. А ты нашу маму не трогай. Она по-родственному, по-простому, хотела как лучше. Тетка она евонная.

ДЕВЯТЫЙ. Он же сказал в ответ говорящему: кто Матерь Моя? и кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот матерь Моя и братья Мои; Понял да. Все мы братья его.

ДЕСЯТЫЙ. Что делать будем?

ОДИННАДЦАТЫЙ. Подождем субботу.

ПЕРВЫЙ. А дальше?

ВТОРОЙ. Не переживай, пойдем куданибудь.

ТРЕТИЙ. Я один тогда пойду.

ЧЕТВЕРТЫЙ. Я тебя не отпущу.

ПЯТЫЙ. А похороны?

ШЕСТОЙ. Женщины и поклонники справятся без нас.

СЕДЬМОЙ. А идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева; ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте. Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, ибо трудящийся достоин пропитания. В какой бы город или селение ни вошли вы, наведывайтесь, кто в нем достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете; а входя в дом, приветствуйте его, говоря: мир дому сему.

ВОСЬМОЙ. Сегодня нельзя. Ищут нас, наверное.

ДЕВЯТЫЙ. Не боись братан.

ДЕСЯТЫЙ. Отлежимся.

ОДИННАДЦАТЫЙ. А может споем? Господя помилуй меня, Господя помилуй меня.
(Пауза.)

СЛОН. Я debil, не идиот воспетый русской литературой. Безынициативный debil. Мне ничего не хватает. Вот точно про ничего. У меня ничего нет, ничего не было, я ничто. Я повторяю десять раз и снова никто не знает как же мне... Ничего, ничего. Ничего не светит, ничего ни греет, нет ничего. В этой ничтожной пустоте, мой грех – мое счастье. Когда-то, гуляя по набережной, когда был еще свет, я думал про луну и солнце, я мог разделить свет и тьму, а теперь ничего этого нет. Ничто меня не тревожит кроме меня самого. Только я себя тревожу, раздражаю, донимаю, мучаю. Может пойти порыбачить. Поставить сети, утром снять. Я же ловец рыбы, а не душ человеческих. Я душ не лечу, не к чему мне души, а рыба это фосфор для памяти полезно.

ДРУГОЙ. Папа римский помер, вознеслась душа его к вратам, спрашивает его Петр: «ты чей будешь?» «Я, – говорит, – Папа Римский». «Чей папа?» «Римский, глава церкви, наместник бога». «Подожди, давай разберемся. Господь, тут твой наместник с земли, что делать?» Бог отвечает: «спроси у сына моего, он там последний был». «Иисус, тут вопрос». Иисус поговорил с папой Римским, поворачивается и говорит: «Помните, я секцию рыболовов организовал на Галелейском море? Представляете, все еще работает».

ПРИСТАВ. Ты уже всем это рассказывал. Не красиво.

ДРУГОЙ. Устройство починили.

ПРИСТАВ. Испытывают.

ДРУГОЙ. На ком?

ПРИСТАВ. Не положено разглашать.

ДРУГОЙ. Как будет готово, свистни.

СЛОН. Я 25 лет верой и правдой, за отечество, понимаешь? А они меня как дворового мужика. Столько я пользы государству принес, 25 лет молчал, никто не знал, такая секретность. Американцы про такое кино снимают, а я лежу на диване, и сказать про свои героические годы не могу, подписка. Помню, поставили задачу, внедрили в театр, а это тебе не молодые поэты, там люди тертые, фальшь чувуют за версту. 25 лет в этом всё, пропах весь. А потом к художникам, эти просто уроды самовлюбленные. А я такой добрый, отзывчивый. А они все меня не любят. Как страшно жить в нелюбви. Ты им говоришь «Дорогие мои, любимые», а они глаз прищурят и отворачиваются, и обижаются. Гении, что с них взять.

ДРУГОЙ. Врешь. Ты зачем вообще врешь?

СЛОН. 25 лет среди поэтов безмозглых, среди поэтов вообще редко встречаются умные люди, все больше алкоголики. Каждую неделю по четвергам презентации, а по пятницам пятницы. Они в субботу все пьют и художники, и артисты. А рокеры эти. Выпало же на мою долю. Эти рокеры накурятся, перепьются. О славе мечтают. Битлез блин все не признанные.

ДРУГОЙ. Поизносился.

СЛОН. Надорвался я. Сил моих больше человеческих нет, смотреть на всю эту богему больше не могу. Как жить, может и не жить вовсе, может в секту податься, молиться.

ДРУГОЙ. Скучно.

СЛОН. Скучно. Пусто. Жизненно пусто. 25 лет и все ради чего.

ДРУГОЙ. Ради чего все? 25 лет и коленом под зад, потому что бояться, много знать стал, другое поколение пришло, не те у них ценности, не ради страны, не за людей, а за внимание и деньги. Тщета и ловля ветра.

ПРИСТАВ. Внимание, внимание. Вы намерены перейти грань дозволенного. Предупреждаю.

ДРУГОЙ. Врет он все, товарищи судьи. Ни под каким Кандагаром он в танке не горел. В засаде не сидел, его даже в стукачи не взяли. Бухал с контрразведчиками по кабакам, предлагал услуги, чтобы рынок контролировать, а они его не взяли в их прятки.

СЛОН. Не брошен я судьбой в мутный омут жизни, а выброшен на пустынный берег, как кит и дохну. Давит меня атмосфера. Давайте взглянем на ситуацию со стороны правительства. Внедрить меня в секту не получится. Ну, прет из меня, слушай.

В сказаниях о героях
Сокрыта тайна страсти,
Безудержной напасти.
Враги не ведая стыда
Все рвутся к власти
И любви.

ДРУГОЙ. Блин, чо эта? Хочешь в секту, иди кто не дает. Пройдешь все ступени. Ты уже знаком с митрополитом, контакт есть, вперед за власть. Спросишь у него, если бог создал все, кто сотворил бога?

СЛОН. Не Шарапов я, устал. 25 лет без продыху был внедрен. Теперь будем логически рассуждать. Группа молодых людей в основном пролетарского происхождения, строители и рыбаки, за исключением некоторых служащих госорганов в частности налоговой службы собрались для чего? Цель какая? Реформы. А кому они нужны? Так вот, группа в которой важную роль играют семейные узы, выступает за серьезные изменения закона. Он даже предлагал руки перед едой не мыть. Так сказал Марик. Они беспрестанно передвигаются по территории, беспрепятственно ведут собрания и митинги. За несколько лет к группе присоединяется много последователей, какая та часть пассивных, а другая ведет активную пропаганду. Основная группа пропагандистов из 12 человек особенно преданы руководителю, вторая из 70 рассредоточивается по большой территории со специальным заданием. День решающего выступления готовится во время массового скопления народа в столицы, в руках у всех ветки.

ДРУГОЙ. Вербы.

СЛОН. Я не ботаник. Это система распознавания свой – чужой. Это знак солидарности. Что происходит? Реакция правящей коалиции. Судя по нескольким документам, власть поступила грубо поправ закон. Но видимо обстановка была накалена. К чему это привело?

ДРУГОЙ. А смысл.

СЛОН. Смысла не было. Это был бунт. Который, как мы знаем, привел к радикальным изменениям, но в принципе форма правления сохранилась. Так что бунт как всегда бессмысленный и беспощадный. И как во всем этом найти любовь.

ДРУГОЙ. Он же первый раб любви.

СЛОН. Не он первый, не он последний. Я вот ленивый, а так бы любил всех. А так как ленив, то не могу. Только начнешь любить, как становится лениво идти за цветами или в ресторан. Я перестал по пятницам ходить в ресторан. Раньше у меня было заведено пятничные рестораны. А теперь лениво. Мне даже в музей иногда лень идти. А уж в музее, я себя так хорошо чувствую, как будто попадаю в барокамеру.

ДРУГОЙ. Иди в горы. О!? Я в ударе.

Герои самых разных песен

Стараются, как могут.

С огнем играют, яки с бубенцами.

Шаги и кто как дышит

Слышат горы, вода все видит.

Нет от любви вреда,

Есть тайный ход Алтай – Австралия.

Все кончено, копайте.

СЛОН. Капец стишки. В горах хорошо, но там лениться некогда. То туда, то сюда, то гром грянет, то солнце выйдет. Горы это суета. В горах даже любовь суетная, что – то мутить надо, то на звезды идти смотреть, то на огонь. А я ленив. Мне бы кресло, плед и бутылку. Я же не пью,

в ресторан не хожу, весь такой приличный стал, ажно противно. Как я себе противен. Мне в зеркало противно смотреть. А ногти, они все время растут, и волосы подмышками. Какой то физиологический беспредел. А еще надо каждый день, два раза мыться.

ДРУГОЙ. Писить, какать.

СЛОН. Фу, какая мерзость. Яхва, а Яхва, почему ты создал людей как зверей? Не мог, что-то интереснее придумать? Камень, например. Камень почти вечный. Ему не надо спешить, добывать еду, он лежит. Камень созерцает. Тучи несутся, вода поливает, а камень лежит. Идут муравьи – привет камню, летит стрекоза – привет камню. А человек смертен, грубо, некрасиво, противно. Яхва, а Яхва, ты мог, что-то интереснее придумать?

ПРИСТАВ. Стоп.

ДРУГОЙ. Что еще?

ПРИСТАВ. (Свистит.) Заработала. Тебе письмо.

ДРУГОЙ. Не тебе, а вам.

ПРИСТАВ. Примите.

ДРУГОЙ. Произноси.

ПРИСТАВ. Не мог.

ДРУГОЙ. Почему?

ПРИСТАВ. Написано. Не мог.

СЛОН. Много словно для него, емко и понятно. Не мог или лениво было, как пёрло, так и пошло дело. От бактерии, до человека все по одному шаблону. Поточный метод производства жизни. Конвейер. А я мучайся, переживай, страдай, майся. Я так маюсь, и только думы о сексе помогают пережить это сложное время. Мужик я или не мужик. А мужики только об этом и думают.

ДРУГОЙ. Так, заработало? Закажем девок, сочных, сладких, мясистых, пышек – пампушек. Кровь с молоком. Хорошо бы загорелых, или тебе белокожих. Я, наверное, гурман, да?

СЛОН. Женщины!? Да уж женщины?! Бессмысленно и беспощадно, страстно и страшно. (Пауза.)

ДРУГОЙ. Скажи, что-нибудь?

СЛОН. На каждую женщину есть желающий, а вот закона такого нет, чтобы всем и каждому доставалась любовь. Знаешь, что он по-настоящему хотел? Он хотел брак отменить, а любовь внедрить.

ДРУГОЙ. Тыдись все конем.

СЛОН. Любись все слоном.

ДРУГОЙ. Как это?

СЛОН. Масштабно, вселенски. Конем – это как-то с наскока, прибежали, ускакали. А слон это громадно. А громадная любовь впечатляет. Вернусь, обязательно ей всё скажу. С цветами приду и скажу. Как слон вломлюсь в ее лавку.

ДРУГОЙ. Почему слон?

СЛОН. Он большой, мягкий, пушистый, фиолетовый. У него уши теплые.

ПРИСТАВ. Слон пушистый?

МАМА. И фиолетовый. Я хотела розовый купить, но он же мальчик и купила фиолетового. Других в детском мире не было, так он и живет у нас этот фиолетовый слон.

СЛОН. У сестры был бордовый медведь, а у одной моей невесты огромная горилла, я когда приходил, вешал горилле на плечи пиджак. У каждого есть свой плюшевый друг, отражающий его внутренний мир.

ДРУГОЙ. Ладно, про любовь все понятно. А куда они дели тело?

СЛОН. За небо.

МАМА. Рыба готова.

ПРИСТАВ. В следующий раз выучите и не забывайте повторять перед едой. Бóже нáш, благословí нáм пíщу и пítиé молитвами Пречíстыя Твоея Мáтере и всéх святых Твои́х, я́ко благословéн во вéки веко́в. Все вместе, три четыре. Верно.

ВСЕ. Аминь.

Занавесь.

Лето 2018 г.

Девушка с веслом. Н. Коротков.

Сага сдвига

Действующие лица:

САНЯ.

АЛЕКС.

ЭЛИНА, мать Сани.

СЕНЯ, отец Сани.

ВАРЯ, сестра Сани.

ЖАННА, мать Алекса.

ПЬЕР, отец Алекса.

МУХАМЕД, кузен Алекса.

ИЛВА, жена кузена Алекса.

ВВ, бригадир.

НЯНЯ.

НИКОЛАША, садовник, дворник.

1. ДЕТСТВО

В парке, детская площадка, песочница. В песочнице два мальчика семи лет.

АЛЕКС. Конница прорвет оборону и обратит в бегство врагов.

САНЯ. Враги взорвут подвесной мост и конница останется в крепости. Пусть думают, как выбраться.

АЛЕКС. По воздуху. Они сделают воздушные шары и будут бомбить их лагерь.

САНЯ. Здорово. Давай, они на них атомную бомбу кинут.

АЛЕКС. Атомную нельзя, она всех убьет. Тут реактивные снаряды нужны как на истребителях.

САНЯ. А если эти в танках?

АЛЕКС. Тогда противотанковыми и потом конницу по тылам.

САНЯ. Там у них дзоты, не пройдут. Надо сначала, Катюши пустить. А потом конница. А где твой конь?

АЛЕКС. У него колесо сломалось.

САНЯ. Возьми моего, Боливара, он не подведет. А когда твоего Буцефала починят, мы с двух сторон на них нападём.

АЛЕКС. Пусть пока с другой стороны моряки атакуют, а ты в замке сиди и команды отдавай. Катюшу сделаем из старых фломастеров и самосвала.

САНЯ. Можно морякам крылья из пластилина прилепить и они будут, черной молнии подобный.

АЛЕКС. И самолеты пустим.

САНЯ. Точно. Надо бумагу где-то взять. Спроси у няни.

АЛЕКС. (Убегает за кулисы.) Няня, дай бумагу. (Выходит за руку с Няней.)

НЯНЯ. Мистер Алекс, какую вы хотите бумагу?

АЛЕКС. Мне необходимо сделать самолетик. Прошу найдите мне для этого бумагу.

НЯНЯ. Хорошо, сэр. (Открывает сумку, достает журнал.) Такая подойдет.

АЛЕКС. Вполне. Спасибо мисс. Вам не жалко? (Берет журнал.)

НЯНЯ. Нет, сэ. Делайте с ним, что пожелаете.

АЛЕКС. Благодарю. (Убегает.) Саня, смотри тут хватит на целую эскадрилью. Мальчики аккуратно рвут журнал и делают самолеты.)

САНЯ. (Читает.) HR-эксперт рассказывает, насколько экстравагантным и настойчивым стоит быть в реальной жизни. При поиске работы важны не только ваши навыки и опрятный костюм, но еще и ваша настойчивость. Рекрутеров нужно убедить в том, что позиция вам интересна и что именно их компания стоит первой в вашем списке потенциальных работодателей. Впрочем, у всего должны быть границы, и у настойчивости тоже. Ни в коем случае не нужно ночевать в палатке у офиса компании или преследовать своего потенциального начальника, нашептывая ему на ухо свое имя и номер страхового полиса, это вам точно не поможет. А ты кем будешь, когда вырастешь?

АЛЕКС. А ты?

САНЯ. А всем говорю, что хочу быть мороженщиком. Как они тупо радуются.

АЛЕКС. А на самом деле?

САНЯ. А ты, чем их балуешь?

АЛЕКС. Говорю что стану юристом как дедушка. Они против дедушки ничего не могут. Дедушка дал им денег, он главный.

САНЯ. У нас Варя главная, она с мужем развелась, теперь сама за всех, мы к ней в гости ездим. У нее собака есть. Она хочет, чтобы я стал врачом. У вас основы религиозной культуры и светской этики есть?

АЛЕКС. У нас рисование есть, а я рисовать не умею.

САНЯ. Может мне попом стать, ты как?

АЛЕКС. А что надо?

САНЯ. В церковь ходить.

АЛЕКС. Ну, стань. А мама что говорит?

САНЯ. Это я сейчас только придумал. Эскадрилья к вылету готова.

АЛЕКС. Моряки полундра, гусары шашки наголо! Ура в атаку. (Скачет вокруг песочницы на коне – палка с картонной головой коня.)

САНЯ. Гоблинов и космонавтов берем в плен, они будут рабами в марсианских колониях. Гитлировцев расстреливать на месте. Они фашисты. Лучники, огонь!

АЛЕКС. (Рушит стену замка.) Они прорыли подкоп и взорвали башню, срочная эвакуация принцессы, на катапульте. (Пинает куклу Барби, она далеко отлетает.)

ЭЛИНА. Саня, не буянь. Ты где взял эту уродину?

САНЯ. Она тут была.

ЭЛИНА. Вот и оставь ее на месте, а то она может быть заразная какая. Сколько раз я тебе говорила, не бери чужие игрушки, они могут взорваться, террористы оставляют детям игрушки и детей убивает. Ты хочешь, чтобы тебя убило? (Смотрит в книгу.) Понял?

САНЯ. Что ей сказать?

АЛЕКС. Скажи, что понял.

САНЯ. Но это же дебильно, зачем тут террористы? Они в Палестине или Афганистане.

АЛЕКС. Ответь ей.

САНЯ. Зачем, она уже забыла. А теперь можно атомную бомбу взорвать, принцесса в безопасности. (Мальчики разбегаются и прыгают в песочницу.)

ВМЕСТЕ. Бабах. (Солдатики, динозавры, машинки, моряки краснофлотцы, гоблины, космонавты, желтая уточка все летит в разные стороны.)

САНЯ. Надо все сровнять.

АЛЕКС. И построить город будущего.

САНЯ. Ага, только завтра, сейчас уроки пойду делать. Сейчас няня тебе скажет. «Мистер Али, сэр нам пора домой, у вас еще дела» Спорим?

АЛЕКС. Смотри. (Подходит к няне.) Мисс, хотите, пойдем на ипподром или аэродром? Может, сделаем ставки на красивых жеребцов? Вы не дадите мне займы, а потом мы вычтем из вашего жалования. Я куплю вам мороженное, как вы думаете, если я когда вырасту стану мороженщиком, как к этому отнесется дедушка? Мисс?

САНЯ. Не тролль ее.

НЯНЯ. Мистер Али, сэр нам пора домой, у вас дела.

САНЯ. Я что говорил? Давай пока. С тебя батончик. Я выиграл. Мама! Пошли домой.

ЭЛИНА. Собирай игрушки, малыш.

АЛЕКС. Беее. Фи – фи —фи. Мерзота. Маааалыш. (Все уходят.)

2. ОТРОЧЕСТВО

Большая комната. Гостиная. На диване сидят мальчики 14 лет.

САНЯ. Ой дурак. Сам придумал? Ой блин, прикинь какая фигня начнется, когда они узнают. А они узнают, твои особенно секут за тобой, наймут охрану, поднимут фликов. Ты как это придумал? И ты думал, что прокатит и они не просекут. Это конечно было бы круто, если бы они не врубались. Блин вот бы получилось. Так-то дерзко задумано, но тупо. Хотя может то, что тупо и пройдет, типа они же у тебя умные и не подумают, что ты на такое способен. Я так ташусь, на что ты способен. Только ты мне расскажи, зачем?

АЛЕКС. Так, для интереса.

САНЯ. Я понимаю, что для интереса, но какого? Что тебе интересно? Сам процесс или эффект. Ты представлял их реакцию в конце. То есть вот ты это сделал, все просчитал как сделать чтобы не засекали, а прикинул что будет, ну как они будут реагировать, когда узнают. Я даже боюсь себе представлять.

АЛЕКС. И я боюсь.

САНЯ. А зачем тогда.

АЛЕКС. Интересно же.

САНЯ. Блин. (Пауза.)

АЛЕКС. А если им письмо написать анонимное, пусть ищут в другой стороне.

САНЯ. Они же не до такой степени дебилы.

АЛЕКС. Мы преувеличиваем их способности. На самом деле они обыкновенные, и много не замечают. Сам посуди, думаешь твои все видят, все понимают. Да ничего они не понимают. Ходят как заведенные, уроки выучил, руки помыл, кровать заправь, не опоздай в школу.

САНЯ. Шапку надень. Да они тормоза, но когда обнаружат и включают мозг, то их не остановишь, они же перероят все кругом. Я знаю что делать.

АЛЕКС. Что?

САНЯ. Только ты не ори, а послушай. Хорошо? Только не ори, обещаешь. Давай ты пасть закрой, прям платком завязывай. Согласен.

АЛЕКС. Да ладно тебе. Что ты.

САНЯ. Обещай.

АЛЕКС. Рот не буду завязывать.

САНЯ. Завязывай.

АЛЕКС. Нет.

САНЯ. А чо?

АЛЕКС. Я в него сегодня сморкался.

САНЯ. А. Тогда так молчи.

АЛЕКС. Ладно.

САНЯ. Давай спросим твоего отца, как бы он поступил в такой ситуации. Ты такой с книжкой подходишь и говоришь, пап ты читал эту книгу. Он, конечно, скажет: «Нет, – а ты ему, – тут вот герой сделал так, а ты бы как в его ситуации сделал?» Он начнет предлагать варианты, главное запомнить тот на котором он будет настаивать, тот который ему понравится больше всего. И, вот теперь самое важное, надо будет сделать точно, так как он скажет. Я гарантирую ему в голову не придет, что кто-то так может в натуре сделать. Ну не поверит он, что кто-то такой же умный как он. Только не надо спорить. Раскинь мозгами. Папаша твой типа крут, и он такой думает, но так круто только я могу придумать, таких умных как я нет. Ну, короче понял мысль, и потом при всех сложных поворотах, если они возникнут все время его спрашивай, только надо книжку найти которую он не знает.

АЛЕКС. Это не проблема. Папаня читает только газеты. Еще надо сказать, что это по литературе задали.

САНЯ. Надо просчитать, что будет, если не получится.

АЛЕКС. Накажут, не пустят на каникулах в лагерь, денег не дадут в следующий раз. Ну не знаю, что они могут придумать.

САНЯ. Если так накажут, то вообще, зачем заморачиваться. Пусть все будет, так как есть. А что ты будешь делать?

АЛЕКС. Могу ничего не делать, а могу спросить у отца. А ты что будешь делать?

САНЯ. Я на работу устраюсь на лето, квас буду продавать. Заработаю и в Крым поеду в сентябре, отдохну, а потом в училище пойду учиться. А твои, что планируют?

АЛЕКС. Не спрашивал.

САНЯ. Спроси?

АЛЕКС. (Кричит.) Пап! (Входит Пьер.)

ПЬЕР. Не кричи. Что надо?

АЛЕКС. Ты что думаешь про меня?

ПЬЕР. В каком смысле?

АЛЕКС. Я имею ввиду, о моем будущем.

ПЬЕР. Закончи школу.

АЛЕКС. А потом?

ПЬЕР. Сам решай.

АЛЕКС. Можно в кругосветку на паруснике.

ПЬЕР. Еще чего. Может сразу в портовый кабак и зубами от стол. В море только через мой труп. (Входит Жанна.)

ЖАННА. Не спеши. Это мы легко можем устроить, папа давно говорит, что надо тебя отравить – трутня.

АЛЕКС. Мама что со мной будет?

ЖАННА. Если все хорошо, то женишься, родишь ребенка, будет у меня внук. Станешь работать, скончается дедушка, оставит тебе контору, станешь приличным человеком. (Входит няня.)

НЯНЯ. (Вносит разнос с чаем.) Простите мадам. Но если вы будете потакать ему, то вы мистер Али вырастите тунеядцем и возможно преступником.

САНЯ. Слушай Ал, она что-то знает? Давно пора ей все рассказать и сделать ее двойным агентом.

АЛЕКС. Не парься, ничего она не знает, она всегда такая.

НЯНЯ. Если вы разрешите, то я скажу, что с вами сэр будет. Вам стоит больше читать и меньше думать о девочках.

САНЯ. Она, что-то знает.

АЛЕКС. Да не знает.

ЖАННА. О чем ему думать, если не про девочек.

ПЬЕР. Пусть бы думал о школе.

ЖАННА. В школе в таком возрасте надо думать о девочках. Вы же не хотите, чтобы он думал про мальчиков.

ПЬЕР. Он думает о кругосветном путешествии на паруснике.

НЯНЯ. Сэр, на дворе не девятнадцатый век. Молодые люди думают о космосе, о Марсе.

САНЯ. Мать у тебя самая реальная из всех твоих. А няню надо вербовать.

АЛЕКС. Просто у тебя нет няни, поэтому она тебе кажется полезной, она шпион. Пойми, она дрессировщица, которую наняли родители, чтобы мучить меня чужими руками. Она никогда не станет помогать, я ее травил, помнишь в третьем классе. А в пятом приклеил ее к дивану в кабинете отца. Понимаешь, я издевался над человеком, думаешь ее можно сделать другом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.